

"Товарищ Москва", 1976, 21 июня.

Она часто повторяет четыре строчки из стихотворения Д. Самойлова:

Хочется шуток и смеха.
Где-нибудь в людном скопище,
Хочется мне и успеха,
Но на хорошем поприще!

Особого смысла она в эти слова не вкладывает. Просто это приписка какая-то или поговорка, что ли. Да и мы привыкли к этому. А совсем недавно, как это часто бывает, я вдруг заново услышала эти строки. И подумала: это же про нее!

И вот этому справедливому успеху «на хорошем поприще» совсем недавно все в нашей редакции радовались и поздравляли **Марианну Краснянскую** с высокой наградой — орденом «Знак Почета».

20 лет работы на телевидении! Самые разные передачи за это время, выхода которых мы с нетерпением ждали просто как зрители.

И, наконец, рождение программ «От всей души».

Помню село Тимановка. Октябрь 1973 года. Комната, где разместили нас, кто готовил эту передачу. Дневные волнения, беготня организационная. И после этого — крепкий сон без городских димедролов и седуксенов. Только Марианна так и не смогла уснуть в течение всей недели подготовки программы.

Это была первая передача.

С тех пор прошло три года. Но ничего не изменилось: каждый раз — как в первый раз. И бессонные ночи, и самокритика, своей беспощадностью порой обескураживающая нас, и неуверенность, и сомнения, и желание в десятый раз пе-

УСПЕХ НА ХОРОШЕМ ПОПРИЩЕ

ределявать готовый сценарий. Все это осталось.

Случается же со многими так: пришел успех, «накаталась» передача, тут вроде бы можно себе дать чуть-чуть отдыха. Чуть меньше затратить сил, нервов. Чуть больше пожалеть себя. И вот появляется уверенность, «маститость», исчезают сомнения. И первое время все идет по-прежнему хорошо. Но жизнь, творчество, не терпят даже маленьких компромиссов. И наказывают за это.

У Краснянской ни разу не было срывов в передаче. Ни разу за 20 лет работы. Это жизнь, это творчество распахиваются с ней по справедливости.

Странное дело (а может быть, не странное, а закономерное?): рядом с М. Краснянской все работают прекрасно. И помощники, и ассистенты, и режиссеры, и авторы. Наверное, потому, что работа для нее — это жизнь. Потому, что жизнь для нее — это работа. И трудиться плохо рядом с ней — стыдно.

Нет более принципиального и строгого члена редсовета, чем М. Э. Краснянская.

Нет более доброжелательного члена редсовета, чем М. Э. Крас-

нянская. Начинается обсуждение. И все по традиции смотрят на нее: «Марьяш, начини ты!» Как умеет она найти правильный тон разговора (а это, ох, как важно при нашей обидчивости и ревнивом отношении к своему творчеству)! Как видит она суть вещей, суть ошибок! Не суетится, не мелочится, старается и эту сложную работу прежде всего сделать творческой и созидательной. И я не видела за эти годы, чтобы кто-нибудь из «разбираемых» авторов, режиссеров, редакторов искренне не согласился с ней или вдруг обиделся. Так помогать людям — это тоже дар!

Мне приятно сейчас писать о своем друге, о своем учителе, о коллеге еще и потому, что, хотя и очень редко, мы принимаем человека целиком и можем с чистой душой, не тая в сердце даже крупный сомнения или допуская на какое-то слабости, сказать: «Это прекрасный, достойный человек. И очень справедливо, что именно она, Марианна Краснянская, получила высокую награду! За трудолюбие, за самоотверженность, за преданность делу, которому она служит, за бесконечную любовь и доброту к людям, о которых рассказывает и которые становятся ее друзьями на всю жизнь».

Кира ПРОШУТИНСКАЯ.